

"Монитор" от 14.02.12.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Что мешает югу России участвовать в модернизации?

На расширенном заседании ученого совета ЮНЦ РАН «Реалии многоукладного макрорегиона: потенциал обновления и препятствия развитию» рассматривались вопросы безопасности юга России. С сожалением ученые констатировали: северокавказские республики пошли по консервативно-инерционному пути развития.

- Уже не первый год Южный научный центр Российской академии наук выпускает тома атласа, где сформулированы угрозы и риски развития региона, - заявил, открывая заседание, председатель президиума ЮНЦ РАН, академик Геннадий Матишов. - Но на анализ ситуации, сделанный учеными, судя по всему, чиновники как самих субъектов РФ, так и в высших эшелонах власти России мало обращают внимания. Жесткая вертикаль, выстроенная чиновниками, привела к формированию клуба управленцев мало профессиональных, но прекрасно обеспеченных. Велик разрыв между принимаемыми решениями и реальной жизнью. И региону сегодня крайне необходимы планы, связанные с его потребностями.

- Региональный кризис необходимо анализировать в свете общероссийских проблем, - считает доктор философских наук, конфликтолог Виктор Авксентьев. Стране необходима модернизация, считает ученый, но ее вероятность на Северном Кавказе эксперты оценивают в 10-25 процентов. Этнокланы вовсе не заинтересованы в этом процессе, который угрожает их существованию. Проанализи-

ровав все проекты, которые заявлены в республиках, Виктор Авксентьев приходит к выводу о том, что они, даже будучи реализованными, не носят модернизационный характер. Среди них нет тех, которые бы связывали республики между собой, сохраняли Северный Кавказ в российском цивилизованном пространстве. Упор в заявленных проектах идет на ресурсы, но необходимо менять жизнь людей в республиках.

По словам доктора философских наук Сергея Сушего, российская власть хорошо решает задачи локального характера, но реализация масштабных задач на Северном Кавказе сталкивается с немощью власти. Так, рост экономики в республиках не связан с ростом доходов местных жителей. Их так и не удалось заинтересовать в производительной деятельности. Крайне низок КПД финансовых средств, выделяемый на экономическое развитие Северного Кавказа. Сложившийся способ существования в регионе Сергей Суший назвал «иждивенчеством», добавив при этом, что региональный терроризм является проявлением глубокой социокультурной «ломки» Северного Кавказа.

С вопросами терроризма разбиралась кандидат философских наук Ирина Пашенко. Она отметила снижение численности бандгрупп в регионе (по данным МВД, МО РФ), назвав Дагестан основным очагом их деятельности. Судя по уничтоженным боевикам, их средний возраст - 25-35 лет, до 30 процентов боевиков составляют мужчины в возрасте до 25 лет. Каналами поступления финансовых средств Ирина считает спонсоров этого движения и шантаж предпринимателей по всей России. Бандподполье, по ее мнению, вырождается, и основным его делом становится рэкет и обычная уголовщина. По некоторым оценкам, в СКФО похищено в 2010-2011 годах примерно 200 миллионов рублей.

Но есть уже и факты недовольства таким положением дел, чему свидетельствуют (к этому можно относиться по-разному) действия организации «Черные ястребы» в КБР. В Дагестане создана специальная комиссия, в ходе работы которой удалось вернуть к мирной жизни из рядов боевиков около 60 человек. Сейчас такая комиссия создается в КБР. Сегодня уход в лес, по мнению Ирины, может означать в том числе и протест против коррупции, поэтому его можно остановить. Примером тому могут служить действия администрации в Ингушетии.

Для донесения анализа ситуации до полномочного представителя президента РФ в СКФО было предложено пригласить Александра Хлопонина на заседание совета.

Елена ДУНАЕВА